

Глава 18

«Раз уж мы оба хотим поступать в пекинские вузы, тогда договоримся: увидимся через три года.»

Чу Мянью очнулся и посмотрел ему прямо в лицо.

Хотя атмосфера сейчас была вполне нормальной, но вот два парня посреди ночи сидят здесь и «договариваются», сжав кулаки... это выглядело странно и даже неловко.

Однако в конце концов Чу Мянью всё же протянул правую руку, сжал её в кулак и легонько стукнул по кулаку Юй Жаня.

Костяшки пальцев парней соприкоснулись, и между ними было то же самое тепло.

Чу Мянью вдруг стало горячо в груди, и настроение тоже словно прояснилось. Ему хотелось поговорить с Юй Жанем, но сейчас он не мог поднять голову; веки медленно сомкнулись, и он без сознания повалился вперёд.

Юй Жань поспешно развёл руки и подхватил его.

Чу Мянью крепко уснул, положив голову на плечо Юй Жаню. Юй Жань чувствовал, как тёплое дыхание касалось его кожи — так же приятно, как температура воды в горячей ванне.

Теперь, когда он остался единственным бодрствующим, Юй Жань невольно усмехнулся, приблизился к уху Чу Мянью и тихо сказал: «Спокойной ночи.»

Глава 19. Тайное свидание

— Вы слышали?

— Что?

— Говорят, сегодня ночью двух парней поймали, когда они спали в рощице.

— А?

— Ни фиги себе, вот это круто.

— Из нашей школы?

На небе едва забрезжил рассвет, а в женском общежитии уже кипели бурные обсуждения.

Е Си ни с кем в комнате не была близка, точнее, её просто игнорировали, поэтому каждый раз она не могла участвовать в разговорах и могла только наострить уши и подслушивать.

— Они с нашего курса. Мой парень сказал, что утром видел, как завуч и староста пошли искать инструктора, чтобы замолвить за тех двоих словечко.

— Цок-цок.

— А? Неужели двое парней и правда могут этим заниматься?

— Я в городе Жунган ещё ни разу не видела геев.

Е Си, переодеваясь, подслушивала и, делая вид, что надевает рубашку, прятала глубоко вздёрнутые уголки губ.

Как любительница аниме и манги, она чаще всего сталкивалась с жанром «даньмэй». Хотя парная любовь пока была очень нишевой, и в реальной жизни она почти не находила единомышленников, созерцание любви двух парней доставляло ей высшее наслаждение.

Поэтому, когда одноклассницы с недоверием обсуждали «ночное свидание двух парней в рощице», Е Си считала их просто поверхностными и невежественными. Подумаешь, два парня встречаются, чего тут удивляться — в душе у неё зародилось чувство превосходства.

Она как раз посмеивалась про себя, как вдруг сверху прилетела подушка и с такой силой точнёхонько угодила в ту самую девушку, которая вела активную беседу.

— Вы, сплетницы, с самого утра только и знаете, что трепаться! Шли бы лучше к курицам, соревноваться, кто громче кукарекает!

С заспанными глазами, охрипшим голосом проревела Цуй Хэ, мгновенно приведя всех в состояние шока.

Через некоторое время снизу послышалась тихая ругань, но она пропустила её мимо ушей, перевернулась и продолжила спать.

Полчаса спустя умывшиеся девушки под руководством инструктора выстроились в очередь и направились к месту сбора. Парни уже давно выстроились ровными рядами, и по их суровым лицам было видно, что произошло что-то нехорошее.

Когда девушки подошли и заняли свои места, они заметили, что двое парней впереди наказаны отжиманиями. Судя по постепенно замедляющемуся темпу, наказание длилось уже долго.

В этот момент один из парней поднял голову и заговорил с инструктором — по нему они узнали Юй Жаня.

— Накажи меня одного, при чём тут он?

Голос Юй Жаня явно выдавал его физическое истощение, но тон оставался дерзким.

— Это я заставил его пойти со мной, если бы он не слушался, я бы его побил, он не по своей воле...

— Юй Жань, хватит.

Чу Мянью рядом мягко прервал его.

— Осталось тридцать.

Инструктор подошёл к двум парням и усмехнулся: — Молодцы, «в беде познаются друзья», не зря вы поспали.

Эти слова заставили наблюдавшую публику удивиться. Многие не знали, что происходит у Чу Мянью и Юй Жаня, и только несколько девушек из комнаты 206, переглянувшись, понимающе улыбнулись.

У Е Си уголки губ застыли. Она не ожидала, что героями ночного свидания в рощице были эти двое. Хотя это было неудивительно, восторга это тоже не вызвало. В конце концов, стоило ей увидеть их обоих, как вчерашняя неловкость с упавшим телефоном снова накрывала её, а такое, касающееся собственного достоинства, было гораздо важнее, чем наблюдать за чужой любовью.

Скорость, с которой двое парней отжимались, становилась всё ниже, и в конце концов они почти легли на землю. Инструктор проявил снисходительность, досрочно завершив наказание и оставив оставшееся на завтра. В конце концов, до конца военных сборов каждый из них должен был выполнить по пятьсот отжиманий.

Когда Юй Жань поднялся, его пошатывало, и Чу Мянью поддержал его за пояс. Это маленькое движение заставило «посвящённых» девушек замереть. С тех пор как они узнали, что эти двое среди ночи обнимались и спали в рощице, любое их простое взаимодействие наводило на разные мысли.

По пути в столовую на завтрак Юй Жань снова взбодрился и болтал с окружающими.

— Если бы вы, когда спите, не храпели как свиньи, разве бы мы двое среди ночи пошли торчать на улицу? Особенно этот «бог»

— его не добудишься, я уже думал, ты притворяешься.

У Юй Жаня болели руки, они безвольно висели по бокам, и он слегка покачивался при ходьбе.

— Блин, я как староста общежития приказываю вам: сегодня вы можете ложиться спать только после того, как я засну, поняли?

Чжоу Вэйси сказал: — То, что вы среди ночи вышли — я понять могу. Но почему вы не вернулись, а остались спать на улице?

— Спроси у него.

Юй Жань с трудом поднял руку и хлопнул Чу Мяня по спине.

— Кто виноват, что он опять уснул посреди разговора?

Чу Мянь не остался в долгу: — А то, что я уснул — разве это причина, чтобы ты тоже спать лёг?

— Блин, я-то хотел отнести тебя обратно, да у меня сил не хватило! Радуйся, Чу Мянь, что я не бросил тебя там одного.

Фан Чжао с любопытством спросил: — Так о чём вы двое среди ночи говорили, что так увлеклись?

— Ну... это тайна между мужчинами.

Юй Жань слабо улыбнулся.

Иногда, подобно ребёнку, который прячет любимую игрушку и не желает делиться, Юй Жань любил оставлять дорогие воспоминания только для себя, и уж тем более — их с Чу Мянем обещание о мечте. С того момента, как кулаки соприкоснулись, Юй Жань решил, что между ними выросла некая вещь, называемая «узами».

После завтрака и короткого отдыха снова начались тренировки. Из-за серьёзной ошибки, совершенной прошлой ночью, Чу Мянь не мог оставаться в общежитии и отдыхать, а был обязан присутствовать на занятиях в качестве наблюдателя. Одноклассники под солнцем

маршировали строевым шагом, а он сидел в тени, подперев щеку рукой, в полудрёме и иногда клевал носом.

— Строгие требования! Усердно учиться! Завоевывать славу для школы! Раз, два, три, четыре!

Отряд хором скандировал лозунги и маршировал туда-сюда. Все скрупулёзно выполняли команды инструктора.

Каждый раз, когда Юй Жань маршировал, его руки не поднимались до нужной высоты. Инструктор знал, что утром тот сильно устал от отжиманий, и смотрел на это сквозь пальцы, больше не придираясь. Но когда командир роты и руководство школы пришли проверять, Юй Жань, стоявший в самом конце шеренги, стал очень заметен. Инструктору пришлось показывать равное отношение ко всем и ужесточить требования к нему.

Прямо перед начальством Юй Жаня наказали приседать, держа руки за головой. Когда командир роты и остальные ушли, инструктор поспешил отправить его отдохнуть в сторонку.

У Юй Жаня ужасно болели коленные суставы. Он через силу доковылял до Чу Мяня и расслабленно повалился вперёд. Чу Мянй заранее поднялся, подхватил его, а затем помог сесть.

— Мне кажется, у меня все конечности оторвались, как будто меня четвертовали.

Юй Жань без сил упал на плечо Чу Мяня и болезненно простонал несколько раз, как вдруг что-то вспомнил.

— Эй, а куда запрягают тех четырёх лошадей при «четвертовании»? Руки, ноги и ещё... Неужели...

Юй Жань опустил голову, уставившись себе между ног, и по спине пробежал холодок.

— Блин, да это же полная жесь!

Чу Мянй фыркнул: — У тебя вообще мозгов нет, такую голову лучше сразу выбросить.

Юй Жань озарился: — Точно, ещё же голова!

С Юй Жанем рядом время наблюдения для Чу Мяня пролетело не так уж долго. Они словно по молчаливому согласию не поднимали тему прошлой ночи, но оба одинаково дорожили тем обещанием под звёздным небом. Возможно, действительно не нужно было ничего лишнего говорить: достаточно было доверять, что другой точно так же, как и ты, выложится на полную ради достижения цели.

Солнце палило, утренняя тренировка подходила к концу. Инструктор свистнул, подзывая их обоих в строй, чтобы идти в столовую. Юй Жань, дрожа, поднялся и схватил Чу Мяня, тихо сказав: — У меня ноги отвалились, я не могу идти.

Их взгляды встретились. Чу Мянй увидел на лице Юй Жаня плутовскую улыбку, и взгляд его совсем не был похож на взгляд страдальца. Поняв, что имеет в виду Юй Жань, Чу Мянй с досадой закатил глаза, нагнулся и сказал: — Залезай.

Юй Жань рассмеялся звонко, добившись своего, и, используя последние силы, навалился на спину Чу Мяня. Он обнаружил, что плечи у того шире, чем он предполагал. Он спокойно уткнулся лицом вниз и когда говорил, чувствовал аромат шампуня, оставшийся в волосах Чу Мяня. Закрыв глаза, он словно видел сладкий и сочный персик, который хрустел при укусе.

— Чу Мянй, я хочу спросить тебя кое-что.

— Угу.

— Если бы сейчас на военной базе внезапно вспыхнул вирус зомби, не было бы никакого транспорта, а выжившие люди начали бы подозревать и убивать друг друга, ты бы предпочёл, чтобы тебя укусили и ты стал зомби, или сохранил рассудок и попытался выбраться в безопасный город?

Чу Мянй, конечно, выбрал бы второе, но его первой реакцией было спросить в ответ: — А ты был бы зомби или человеком?

Юй Жань ответил так, будто это само собой разумеется: — Я же главный герой-спаситель, у меня в крови антитела.

Чу Мянй помолчал несколько секунд, затем, серьёзно подумав, сказал: — Тогда я вампир. Я сначала укушу тебя и выпью немного крови.

Юй Жань не ожидал такого поворота: — Блин, кто тебе разрешил самовольно добавлять себе роль?

Они тихо рассмеялись, обвиняя друг друга в слишком сильном «сиянии главного героя». Когда Чу Мянй нёс его на спине по дороге, он всё время слышал за спиной звук чьего-то бега трусцой. Сначала он не обратил внимания, но через некоторое время увидел на земле тень, которая неотступно преследовала их.

Он настороженно развернулся вместе с Юй Жанем на спине и увидел Цуй Хэ. Одной рукой она держала телефон, другой изо всех сил размахивала в воздухе; с растрёпанными волосами она, безумно хохоча, выбежала из-за их спин и оказалась впереди них. Её худощавое тело ловко взлетело на высокую платформу: словно преданный своему делу военный корреспондент, она

заливалась смехом, не забывая при этом старательно наводить объектив камеры на Чу Мяня и Юй Жаня.

А затем, под ледяным взглядом Чу Мяня, её нога поскользнулась, и она с визгом рухнула с платформы.

Юй Жань открыл глаза и увидел тёмный неопознанный объект, падающий с неба. От испуга он закричал прямо в ухо Чу Мяню: — Зомби идут! Охрану! Охрану!

— Эта девушка-призрак.

Чу Мянь оглядел распластавшуюся на земле Цуй Хэ.

— Тебе что-то нужно?

Цуй Хэ откинула с лица растрёпанные волосы и первой фразой попыталась переложить вину: — Блин, да я же вас снимала!

Чу Мянь беспомощно посмотрел на неё: — ...Зачем тебя снимать?

— То, что ты кого-то несёшь на спине — это событие.

Цуй Хэ встала, энергично отряхивая с себя пыль, и снова подняла телефон, чтобы продолжить съёмку.

— Как же я могу упустить момент, когда стала свидетелем восьмого чуда света?

— Я тоже весьма польщён встретить главную актрису из «Обители зла 6».

Чу Мянь кивнул.

Телефон Цуй Хэ пискнул — система сообщила, что память переполнена. Она только тогда с неохотой выключила его и пошла рядом с ними в сторону столовой. Поправляя волосы, она сказала: — Ну вы двое и оторвы. Среди ночи пошли в рощицу на тайное свидание. И не холодно вам?

Одно слово из её фразы задело Чу Мяня за живое, и он тут же нахмурившись возразил: — Просто случайно уснули.

Цуй Хэ: — А мне почему-то кажется, что в твоём тоне слышно разочарование.

— ...Проваливай.

У входа в столовую Чу Мянью медленно нагнулся и опустил Юй Жаня.

— Неплохо. С сегодняшнего дня назначаю тебя своим личным скакуном.

Юй Жань похлопал Чу Мянью по плечу.

— Вперёд. В столовой тебя ждёт моя награда.

Чу Мянью не говоря ни слова обхватил Юй Жаня рукой за шею и потащил его внутрь. Они шли, слегка покачиваясь, чуть не столкнувшись с кем-то. Юй Жань как раз возмущался вполголоса, как вдруг сзади грубый, низкий голос окликнул его:

— Юй Жань?

Он рефлекторно обернулся и увидел знакомое лицо.

Чу Мянью почувствовал, как плечи Юй Жаня напряглись, поэтому невольно сильнее обнял его и спросил: — Знакомый?

Юй Жань тихо «угукнул» и, сохраняя бесстрастное выражение лица, сказал: — Иди пока, я перекинусь с ним парой слов и потом найду тебя.

— Хорошо.

Чу Мянью убрал руку и направился к столу, где сидели остальные парни из общежития. Как только он ушёл, улыбка на лице Юй Жаня мгновенно исчезла. Он повернулся и посмотрел на парня, который только что его окликнул.

— Давно не виделись. Я тебя чуть не узнал.

Высокий, коренастый, темнокожий парень ослабил, смерив Юй Жаня взглядом с головы до ног.

— Ты вытянулся, Юй Жань.

Юй Жань не хотел обращать внимания на его ехидный тон и тем более не имел желания обмениваться любезностями. Он спокойно спросил: — Ты по делу, Хуан Фэн? Я ещё должен идти есть с друзьями.

— Куда спешить? Мы же так редко видимся, неужели не выйдешь поболтать о былом?

Хуан Фэн покачал головой и улыбнулся. Глубокие морщины в уголках глаз придавали ему угрожающий вид, не соответствующий возрасту.

Юй Жань сжал губы: — Если тебе больше нечего сказать...

— Выйдем.

Хуан Фэн всё ещё улыбался, но в глазах уже не скрывалась злоба.

Юй Жань глубоко вздохнул и шагнул, последовав за ним из столовой. Обойдя людные места, они свернули в проулок.

<http://bllate.org/book/15486/2299035>